

У Синсюэ взял масляный фонарь и пошел в том направлении, планируя увидеть это своими глазами.

Но в ту секунду, когда он поднял ногу, его схватили за запястье и оттащили назад.

— Не ходи вперед.

Сяо Фусюань нажал ему на плечо, и его низкий голос зазвучал у него в ухе.

— Почему?

— Там есть массив.

— Массив?

- Мгм, — сказал Сяо Фусюань, — я только что проверил, эти тридцать три божественные статуи не были размещены случайным образом, они образуют массив.

Как только он закончил говорить, в круглой комнате раздался ужасающий крик:

— А-а-а...

Этот хриплый крик нес в себе чувство печали, в нем звучали как мужские, так и женские голоса — это были голоса Гао'э и других.

У Синсюэ быстро огляделся и увидела, что эти оторванные руки и ноги, казалось, были чем-то притянуты, они с молниеносной скоростью неслись к этой полосе тьмы. Затем они начали кричать, борясь, и в следующее мгновение воздух наполнился запахом крови.

У Синсюэ почти видел, как капли крови брызнули туда, где он стоял.

Когда его схватили за запястье, он мог только прищурить глаза и повернуть голову. Но он почувствовал, что давление на его плечи внезапно ослабло, и всего в нескольких сантиметрах от него тонкая рука Сяо Фусюаня зависла перед его носом, блокируя кровь, которая вот-вот должна была брызнуть на него.

Сяо Фусюань убрал руку, холодно стряхнул капли крови и бросил фонарь в полосу темноты.

И тут же темнота вспыхнула пламенем. Ревущий огонь был ослепительно белым с оттенком голубого и доставал до потолка.

Обожженные светом огня, Гао'э и остальные обрели ясность мыслей среди своих криков. Они со свистом отступили назад, больше не бросаясь к этой полосе тьмы.

И Ушэн не утруждал себя вежливыми замечаниями. Он кричал, перекрывая их пронзительные вопли, спрашивая:

— Чего вы там копошитесь!

— Голос!

— Мы снова слышали голос этого Бессмертного! — сказала Гао'э.

Бессмертный, который послал им сон, сказав, что северной, южной, западной и восточной сторонам не хватает какой-то небесной энергии?

У Синсюэ прищурил глаза, пытаясь заглянуть сквозь это пятно ярко-синего пламени. Когда свет медленно померк, он, наконец, ясно увидел то, что находилось внутри этой полосы тьмы...

Это был павильон, высеченный из холодного камня.

Он не был похож на те небесные храмы, которые обычно используются для поклонения, вместо этого он больше походил на чью-то резиденцию. Она была дополнена кроватью и складной ширмой с каменными перилами и дорожками. Он был точно таким же, как дворец Яо из Города Небожителей, за исключением того, что дворец Яо был напрямую соединен с высокой платформой, эта платформа была полностью покрыта вырезанными словами пророчества.

Пророчества не могли быть прочитаны ясно. На крыше дворца также была табличка с надписью над дверью. Там должны были быть слова, но по какой-то причине они были срезаны. Остался только уголок, остальное лежало разбитыми кусками на полу. Можно было смутно различить только слово «ветерок».

...Сидящий весенний ветерок?

— Сидящий весенний ветерок.

Когда эти слова вспыхнули в голове У Синсюэ, Сяо Фусюань также произнес их в то же самое время.

— Что это? — У Синсюэ спокойно посмотрел на эту высокую платформу.

Сяо Фусюань ответил после долгого молчания:

— Платформа для уничтожения Бессмертных.

У Синсюэ издал легкое «о».

Те Бессмертные, которые были уничтожены, тоже должны были когда-то стоять на этой высокой платформе, покрытой резьбой с пророчествами. Как получилось, что платформа, уничтожающая бессмертие, получила название «Сидящий весенний ветерок»? Действительно... выпускать весенний ветерок без всякой причины.

Значение этой платформы, уничтожающей Бессмертие, было совершенно очевидно. Это было сделано для того, чтобы предупредить конкретного человека.

У Синсюэ вспомнил, что в этой круглой комнате было тридцать три божественные статуи, из-за чего одинокий Юнь Хай казался совершенно неуместным.

Реакция Нин Хуайшаня и Фан Чу на эти тридцать три божественные статуи была чрезвычайно сильной, их рвало и тошнило, а это означало, что у этих божественных статуй должно было остаться немного небесной силы. Скорее всего, это было связано с давним поклонением этим маленьким статуям юношей и девушек.

Однако божественная статуя Юнь Хая не оказала на них никакого влияния, а это означало, что Юнь Хай действительно больше не был Бессмертным.

Судя по этому, человек, которого должна была предупредить эта платформа, уничтожающая бессмертие, ушел без слов.

У Синсюэ вспомнил, что сказал Сяо Фусюань. Тогда Юнь Хай был пожран демонами и умер в долине Дабэй. Это побудило Хуа Синя спуститься и уничтожить всех демонов в долине Дабэй. Затем он построил эти подземелья, чтобы поклоняться божественной статуе Юнь Хая, а затем сюда были добавлены и другие божественные статуи для поклонения.

В тот момент он уже был немного сбит с толку. Поскольку у учителя и ученика были такие прочные отношения, и поскольку он хотел поклоняться своему любимому ученику, который ушел, почему он спрятал его могилу под землей, не позволяя ни одному смертному приблизиться?

Думая об этом сейчас... скорее всего, это была не просто простая форма поклонения.

Это пламя ярко-синего пламени все еще горело, действуя как барьер между толпой и этой платформой, уничтожающей бессмертие.

Под пламенем эта платформа, уничтожающая бессмертие, выглядела как курган, тяжело покоящийся на том, что лежало внутри.

Судя по разбитой табличке на двери, этот курган уже перемещался раньше.

Яркий свет от мерцающего пламени отражался от этих тридцати трех колоссальных божественных статуй, освещая их полуприкрытые глаза, и на первый взгляд казалось, что их глаза двигаются.

— Боевой брат... почему мне кажется, что эти божественные статуи смотрят на нас?

— Я слишком много думаю? Эта божественная статуя, кажется, немного больше наклонена вперед, чем раньше.

— Может быть, это из-за света, исходящего от огня.

Под ногами этих тридцати трех божественных статуй, между трещинами каменных плит на полу, казалось, были смутные лучи взаимосвязанного света, как будто массив, который был помещен здесь, медленно тек.

— Сяо Фусюань, — У Синсюэ повернул к нему голову. — Ты сказал, что эти божественные статуи образовали массив. Что делает массив?

Сяо Фусюань посмотрел на перекрещивающиеся лучи неясного света на земле, отвечая:

— Он используется для подавления демона или для подавления рудиментарной души.

После секундного молчания он продолжил:

— Чтобы они никогда больше не увидели дневного света.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136621>